

О ТОМ, ЧТО НЕ СТОИТ ПЕЧАЛИТЬСЯ (окончание)*

Перевод с древнегреческого языка и комментария И.В. Пролыгиной

29. И вот, ничто из этого не удручило меня, хотя многие книги были полезны и добыты с большим трудом, также как [не удручила меня] и потеря наших сочинений¹ (τῶν ὑπομνημάτων), которые были двух видов: некоторые были составлены так, что подходили и для других, а некоторые только для меня, хотя они точно так же были приготовлены для запоминания (ἀνάμνησιν); 30. затем следовало огромное число обзоров (συνόψεις), содержащих главные положения весьма многих медицинских и философских книг², но и это меня не опечалило. 31. Что же, скажешь ты, может причинить еще большее горе по сравнению со всем вышеназванным? Я назову тебе это. Я был убежден [в необходимости] обладать прописями лекарств более уникальными, чем прописи всякого другого человека во всей вселенной, населенной римлянами. Отчасти этому способствовал случай, а отчасти авторитет, которым я обладал. 32. Двойной случай доставил мне каждое из этих лекарств на моем пути, первый из которых был таков: один богатый муж из наших соотечественников приложил массу усилий, чтобы обрести знание достойных внимания лекарств, так что некоторые прописи он купил более чем за сто золотых. При этом он развил такую деятельность, что скупил не только все лекарства, которые высоко ценились в Азии у каждого из нынешних врачей, но также и у древних³. 33. Прописи всех этих лекарств хранились с особой бережностью

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, в рамках проекта № 15-34-01266а2 «Биобиблиографические трактаты Галена Пергамского: медицинская профессия в социокультурном контексте II–III вв. н. э.» (2015–2017). Перевод выполнен по изданию: *Galien. Ne pas se chagriner / Texte établi, trad. et annoté par V. Boudon-Millot, J. Jouanna. P., 2010.*

¹ Своим сочинениям Гален посвятил два отдельных сочинения – *De ordine librorum suorum* и *De libris propriis*. О сочинениях, написанных для других, то есть для издания (πρὸς ἕκδοσιν), и сочинениях, написанных для личного использования, Гален упоминает в *De libr. pr.*, 6 (*Boudon-Millot V. Un traité perdu de Galien miraculeusement retrouvé, le “Sur l’inutilité de se chagriner”*: texte grec et traduction française // *La science médicale antique. Nouveaux regards. P. 2007. P. 159*). К последним он относит, например, комментарии к сочинениям Гиппократов (De libr. pr., 9) и Аристотеля (De libr. pr., 14).

² В *De libr. pr.* Гален упоминает свои сочинения, написанные в жанре обзора произведений разных врачей и философов, например синопсис сочинений врача эмпирической школы Гераклида (12) или синопсис диалогов Платона (16), а также некоторых своих сочинений, например большого трактата «О пульсе» (8) или трактата по логике «О доказательстве» (14).

³ К древним врачам Гален относит обычно Гиппократов, Диокла, Плейстонику, Мнесифея, Праксагора, Филотима, а также врачей эллинистического времени Герофила и Эрасистрата (см. *De plac. Hipp. et Pl. VIII 5, 24 (De Lacy, CMG V 4, 1–3)*).

в двух пергаменах, которые один из наследников⁴, будучи весьма расположен ко мне, добровольно передал мне, хотя я даже не просил его об этом. 34. Таков первый случай приобретения лекарств, а про второй случай слушай дальше: когда я впервые оказался в Риме на тридцать третьем году жизни, то обнаружил, что в городе пребывает мой соотечественник и однокашник по имени Тевтр⁵, который унаследовал в качестве преемника пергамены врача Евмена⁶. Последний был сам из Пергама, увлекался лекарствами и разбирался в них более всех врачей. 35. И эти прописи были собраны в одной книге, хотя происходили почти со всей вселенной благодаря совершенным им путешествиям, после которых он жил в Риме до самой смерти. И вот, эти пергамены Тевтр после своей смерти, случившейся во время первого натиска чумы⁷, оставил мне спустя некоторое время после моего первого прибытия в Рим, как я уже сказал. 36. Итак, благодаря этим подготовительным сочинениям – если кто-то имел какое-нибудь удивительное лекарство – я без труда получал его, обменивая на два или три равносильных лекарства. 37. И вот, в пожаре погибли не только все пергамены – ибо и эту потерю я считал еще незначительной, – но и мой трактат, написанный с великим тщанием, «О составлении лекарств»⁸, в котором я указывал, как сам, в свою очередь, составлял самые знаменитые лекарства. И сохранились лишь прописи небольшого числа лекарств, которые я успел передать друзьям. 38. Но, возможно, ты скажешь, что я пренебрег твоим желанием, и ты, скорее, желаешь знать, как я, утратив столь разнообразные блага, каждое из которых само по себе могло бы стать причиной огромной печали для других людей, не удручился, как некоторые другие, но весьма легко перенес случившееся. 39. Я же дам тебе на это двойной ответ. Во-первых, следует тебе напомнить, что ты часто слышал, как я излагал такие рассказы, с которых теперь и начну напоминание. Щедрый Аристипп⁹ не довольствовался простым образом жизни, но ежедневно тратил деньги, всякий раз обильно, на роскошные блюда для наиболее пылких из своих учеников, тогда как [сам] этот муж во многом нуждался. 40. Возвращаясь однажды из Пирея, – а он имел обыкновение всегда ходить пешком не только на короткие расстояния, подобные этому, но и на

⁴ Речь, видимо, идет о двух пергаментных кодексах, состоящих из согнутых пополам листов (διφθέρας πτυκτάς). См.: *Galien. Op. cit. P. 104–105*; *Roselli A. Libri e biblioteche a Roma al tempo di Galeno: la testimonianza del “De indolentia” // Galenos. 2010. No. 4. P. 147*; *Grafton A., Williams M. Christianity and the Transformation of the Book: Origen, Eusebius, and the Library of Caesarea. Camb., 2006*. Этот отрывок крайне важен для истории книги, поскольку представляет собой одно из самых ранних свидетельств о существовании кодексов. В одном отрывке из *De comp. med. sec. loc. I 1* (Kühn XII, 423) Гален упоминает, что этого наследника и друга звали Клавдиан.

⁵ Об этом враче и своем друге Гален неоднократно упоминает в своих сочинениях, см.: *De ven. sect.* (Kühn XI, 193); *De puls.* (Kühn VIII, 453).

⁶ Врач Эвмен не упоминается в других сочинениях Галена, поэтому издатель В. Будон-Мийо (*Galien. Op. cit. P. 112*) предложила корректуру «Эвдем», который упоминается в других текстах Галена как автор двух рецептов (*De comp. med. sec. loc.* (Kühn XIII, 291); *De antid.* (Kühn XIV, 185)).

⁷ Речь идет о 165–166 гг.

⁸ Позже Гален переписал этот трактат, в предисловии к которому упоминает о том, что первый вариант текста погиб в пожаре (*De comp. med. per gen. I, 1* (Kühn XIII, 362)).

⁹ Аристипп Киренский (V–IV вв. до н. э.) был древнегреческим философом, учеником Сократа и основателем Киренской школы. О двух следующих анекдотах из жизни Аристиппа упоминает также Диоген Лаэртский в своей биографии Аристиппа (II, 66 sqq.). Еще об одном анекдоте из его жизни Гален упоминает в *Protr. 5, 5* (рус. пер.: *Гален. Увещание к занятию медициной // Вестник древней истории. 2014. № 3. С. 283–299*).

длинные, – увидел, что слуга не может следовать за ним из-за тяжести груза – а это был мешок, полный золотых монет. Тогда он приказал высыпать столько, чтобы остальное ему было легко нести. 41. По тому же побуждению он сделал еще и следующее: имея четыре поля на своей родине¹⁰, одно из них в силу неблагоприятных обстоятельств он утратил, так что у него осталось три поля. 42. И вот, ему встретился один земляк, который стал сокрушаться вместе с ним об этой утрате. Тогда Аристипп, рассмеявшись, сказал: «Почему ты станешь сокрушаться вместе со мной, имеющим три поля, больше, чем я буду сокрушаться с тобой, имеющим только одно такое?». Этим он очень хорошо показал то, что ты часто слышал от меня, когда я говорил, что не следует обращать взор на утраченное и надо понимать, что получившим от отца три поля непереносимо видеть других, имеющих тридцать. 43. Ибо если они будут иметь тридцать, они будут взирать на других, имеющих пятьдесят; а если таким же образом снова они приобретут столько, они будут взирать на каких-нибудь еще, имеющих семьдесят, и даже если будут иметь и их, будут смотреть на иных, имеющих больше сотни, так что, постепенно продвигаясь, они возжелают всего и таким образом всегда будут бедными, поскольку их желание неутолимо. 44. Если же кто-то вместо того, чтобы постоянно смотреть на то, сколько полей у другого, будет отныне [смотреть] на те, которые достаточны ему для собственных расходов, он без труда перенесет утрату излишков. 45. Ибо если кто-либо, имея только одно поле, утратит его, то окажется в совершенно бедственном положении, так что будет сокрушаться справедливо, но утратив одно из четырех полей, он окажется в равном положении с теми, кто изначально имел три поля, так что для него не будет большим делом не печалиться, поскольку у него остались три поля. Но большим делом будет беспечно переносить бедность тому, кто не владеет ни одним полем, как переносил ее Кратет, и потому еще большим делом, если кто не имеет даже дома, как Диоген¹¹. 46. Поэтому что великого в том, что я не полностью сокрушен потерей своих благ? Ибо оставшегося всегда было намного более чем достаточно. 47. Но лучше пожалеть того, кто тратит иногда десять тысяч драхм из дохода в сотню тысяч, но печалится о потере тридцати тысяч, ибо было бы вполне естественно, даже при потере всякий раз остальных девяноста тысяч, даже тогда не сокрушаться, поскольку десяти тысяч достаточно, чтобы его прокормить. 48. Но ненасытность таких людей заставляет нас восхищаться теми, кто не совершает ничего удивительного; и если уж кем и стоит восхищаться, так это теми, кто, все потеряв, нисколько не сокрушается, как Зенон Китийский¹², который, как говорят, на известие о кораблекрушении, в котором он все потерял, сказал: «Хорошо ты поступаешь, судьба, оставляя нам плащ и портик¹³». 49. Так что я не совершил ничего

¹⁰ Об этом анекдоте из жизни Аристиппа упоминает также Плутарх в *De tranq. an.* 469C-D. Аристипп был уроженцем Кирены, где владел семейной собственностью, но жил в Афинах. Таким образом, далее речь идет о земляке, которого Аристипп встретил в Афинах.

¹¹ Кратет Фиванский (IV–III в. до н. э.) был философом-киником, учеником Диогена Синопского и учителем основателя стоической школы Зенона Китийского, о котором Гален будет упоминать ниже в § 48. Диоген Синопский (кон. V в. – IV вв. до н. э.) был древнегреческим философом и основателем школы киников. Упоминание об этих трех философах-киниках встречается также у Плутарха в *De car. ex inim. util.* 87A.

¹² Зенон Китийский (IV–III вв. до н. э.) был уроженцем Китиона на о. Кипр и основателем стоической школы.

¹³ Об этом рассказе из жизни Зенона упоминает также Плутарх в *De tranq. an.* 467D и Диоген Лаэртский VII, 5. Портик афинской агоры, названный пестрым (ποικίλη στοά) благодаря настенным росписям, был местом собраний Зенона Китийского, основателя стоической школы.

великого, презрев потерю разного рода благ, также как пребывание в императорском дворце¹⁴, которого я не только тогда не желал, но которому, несмотря на насильственное влечение меня туда судьбой, противился не раз, не два, но множество раз. 50a. Нет совершенно ничего великого¹⁵ и в том, что я не впал в безумие¹⁶, несмотря на множество клеветников в царском дворце¹⁷. 50b. Но то, что я не опечалился, потеряв все лекарства, все книги и вдобавок еще прописи ценных лекарств¹⁸, а также издания, которые я им посвятил¹⁹, вместе с многочисленными другими сочинениями, каждое из которых само по себе свидетельствовало о немалом трудолюбии²⁰, которое я проявлял на протяжении всей своей жизни, это уже есть первостепенный признак благородства и величия души. 51. К такому величию души меня привело, во-первых, то, что ты знаешь и сам, поскольку с самого начала общался и воспитывался с нами, а во-вторых, то, что прибавилось в Риме из практического опыта. 52. Ибо твердо знай: назидает и созерцание (θεῶν) текущих событий, напоминающее дела искусства²¹. И в самом деле, то, что Еврипид вложил в уста Тезея, истинно превышает всего. Услышав его слова, ты убедишься.

Запали в душу мне советы мудрые, –
Я загодя себя готовил к бедствиям:
К внезапной смерти, к горестным скитаниям,
К любой беде, что мог вообразить мой ум,
Чтоб горе непредвиденно не грянуло,
И не терзало душу неожиданно²².

53. Итак, мудрый муж постоянно напоминает себе о возможных страданиях, а не обладающий мудростью хотя живет не как скот, ежедневными событиями побуждается некоторым образом и он к познанию превратностей человеческой жизни. 54. Я думаю, ты убежден и сам, что за все время, описанное в исторических повествованиях тех, кто занимается этим ремеслом, у людей

¹⁴ В De libr. pr. 3, 6 (Boudon-Millot 142) Гален упоминает о том, что во время германского похода Марка Аврелия в 169 г. он был назначен личным врачом его сына и будущего императора Коммода.

¹⁵ Для усиления высказывания Гален использует риторическую фигуру удвоения: οὐδὲ ὕαρ οὐδὲ τοῖτο μέγα...

¹⁶ О том, что горе относится к одному из самых тяжких чувств и страстей человека и способно вызвать даже безумие, упоминает Плутарх в Cons. ad Apoll. 2, 102 BC.

¹⁷ Об обвинениях и нападках придворных врачей Гален упоминает в De praes. 5 (Nutton, CMG V 8, 1: 94, 1 sqq.). В частности, его успех в лечении и прогнозировании заболевания они объясняли случайностью или обращением к мантике, а не к медицинскому искусству.

¹⁸ См. § 31–36.

¹⁹ См. § 37.

²⁰ О трудолюбии (φιλοπονία) и презрении богатств (ср. § 49) как о двух качествах идеального врача Гален упоминает в своем трактате Opt. med. 3, 4 (рус. пер.: *Пролыгина И.В.* Гален Пергамский и его трактат «О том, что наилучший врач есть также философ» // Историко-философский ежегодник'2011. М., 2013. С. 82–100).

²¹ Тема созерцания как источника знаний неоднократно встречается у Галена и в других сочинениях, см.: De comp. med. per gen. III 2 (Kühn XIII, 570, 11), De usu part. XVI 8 (Kühn IV, 309, 17 sq.). Под «делами искусства» (τῶν τῆς τέχνης ἔργων) имеются в виду, в частности, дела медицинского искусства (ср. De sectis 9, Kühn I, 101, 5), которые противопоставляются «делам случая» (τὰ τῆς τύχης ἔργα), см. Protr. 3, 1 (Boudon-Millot 87, 3).

²² Эта цитата из Еврипида (Fr. 964 Jouan et Van Looy) встречается также в дискуссии о печали у Плутарха (Cons. ad Apoll., 112D), Цицерона (Tusc. III, 29) и у самого Галена в De plac. Hipp. et Pl. IV 7, 10 (De Lacy, CMG V 4, 1, 2). Об истории текста этого отрывка см.: *Lami A.* Il nuovo Galeno e il fr. 964 di Euripide // Galenos. 2009. Vol. 3. P. 10–19. Цитата приводится в переводе М.Л. Гаспарова.

было меньше несчастий, чем те, которые причинил ныне Коммод за несколько лет²³. Поэтому и я, ежедневно наблюдая каждое из них, приучил себя представлять потерю всего, что имею, 55. и вместе с тем собственное сокрушение, так сказать, в ожидании высылки на пустынный остров, как случилось с другими, которые даже не совершили никакого преступления. Когда кто-нибудь, ожидая высылки на такой остров вместе с утратой всего имущества, которое имел, подготовился все это перенести, то, конечно, утратив какую-то часть без лишения другого своего имущества, он не стал бы печалиться. 56. Поэтому я, зная по опыту, что слово Еврипида самое верное среди всех прочих, советую тебе упражнять воображение твоей души почти каждое мгновение. 57. Но на это неспособны те, кто не имеет природной склонности к храбрости и не получил того наилучшего образования, которое даровала мне благая судьба, как и ты, воспитанный вместе с нами²⁴, в той или иной степени знаешь это. 58. У меня был отец, вспоминая о котором, я всякий раз чувствую, как моя душа становится лучше²⁵. И в самом деле, ни один другой человек не чтит столь строго, как он, справедливость и благоразумие²⁶ и благодаря им имел от природы эту [способность²⁷] без философских учений. 59. Ибо он не общался в юности с философами, но с детства упражнялся подле своего отца, моего деда, с одной стороны, в добродетели, а с другой, в архитектуре²⁸, в которых эта [способность] была для него также первостепенной. Мой отец говорил, что его отец прожил такую же жизнь, как и он, но он сказал также, что отец отца, его дед, жил точно так же, один был архитектором, а другой геометром²⁹. 60. Итак, считай, что и я, будучи по природе подобен своим предкам, стал таким же, как они, и при этом, получив сходное с ними образование, приобрел подобное им расположение души. 61. И я знаю, что мой отец презирал человеческие дела за их ничтожность, как случилось и со мной, особенно сейчас, в старости³⁰. 62. И, конечно, он считал тех, кто проводит жизнь в удовольствиях, ничем не лучше тех птиц, которых водят за собой хозяева ради спаривания с самками за деньги, как мы видим в городе Риме. А тех, кто презирает такие удовольствия и довольствуется тем, чтобы ни скорбеть, ни печалиться в душе, он никогда не хвалил, предполагая, что благо, будучи чем-то большим и лучшим, обладает собственной природой, и его невозможно описать только отсутствием скорби и печали. 63. Но даже если кто-то, воздерживаясь и от этого, полагает, что благо состоит в знании божественных и человеческих вещей, то я вижу, что люди причастны лишь самой малой его части, а если эта часть самая малая, то очевидно, что мы не обладаем точным знанием всего остального. 64. Ибо тот, кто не обладает всеобщим знанием того, каковы божественные и человеческие вещи, не обладает и их частичным знанием и не может ни выбрать

²³ Император Коммод правил с 180 по 192 г.

²⁴ Ср. § 51.

²⁵ Подробный рассказ о своем воспитании и его влиянии на формирование моральных принципов, в частности, на способность не печалиться Гален приводит в *De animi aff.*, 8 (Kühn V, 40, 15–45, 6).

²⁶ В *De animi aff.*, 8 (Kühn V, 42, 17 sq.) отец Галена советует ему стремиться к стяжанию четырех главных добродетелей: справедливости, благоразумия, храбрости и мудрости.

²⁷ По всей видимости, речь идет о способности упражнять воображение души, о которой Гален говорил в § 56.

²⁸ В *De animi aff.*, 8 (Kühn V, 42, 4–6 sq.) Гален упоминает о том, что его отец обладал познаниями в геометрии, арифметике, архитектуре и астрономии.

²⁹ О своем отце, деде и прадеде Гален упоминает также в *De libr. pr.* XIV, 4 (Boudon-Millot 164, 25–165, 2).

³⁰ На момент написания этого сочинения Галену было около 63 лет.

что-либо научно, ни избежать. И поэтому я решил, что заниматься политикой и заботиться о людях дело трудное; кроме того, я видел, что многие не получают никакой пользы даже от попечения лучших мужей. 65. Постоянно пребывая в этом рассуждении, я полагаю, что все вещи малозначительны. Как я мог бы считать достойным попечения досуг, инструменты, лекарства, книги, славу и богатство? А тому, кто считает все это незначительным, какое дело до их присутствия или отсутствия? 66. Следовательно, тому, кто считает значительным лишиться [всего этого], свойственно постоянно печалиться и переживать, а тому, кто всегда совершенно презирает [все это] как незначительное, свойственно никогда не печалиться. 67. А то, что я изложил не просто, но с большой тщательностью относительно каждой из тех вещей, которые назвал незначительными, ты узнаешь, просмотрев мои сочинения по каждому из этих вопросов³¹. Но, клянусь богами, ты обнаружишь, что я составил их без всякого старания, не как что-то важное, но ради забавы. 68. В самом деле, некоторые³² считают невозмутимость благом, однако я знаю, что ни я, ни другой человек, ни какое-либо живое существо не способны выносить [это состояние]. Ибо я вижу, что все стремятся к активности, как телесной, так и душевной. Но это я уже выяснил посредством многих замечаний в других сочинениях, и в частности в книге «Согласно Эпикуру»³³. 69. Итак, я думаю, что полностью ответил тебе на вопрос, который ты задал мне об отсутствии печали, однако полагаю, что следует добавить одно замечание. 70. Ибо, возможно, ты думаешь, что я выражаюсь подобно некоторым философам, заявившим, что никогда даже теперь они не будут печалиться, особенно когда, по твоим словам, ты видел, что я никогда не печалюсь. 71. Что касается меня, то я не могу сказать, есть ли такой мудрец, который был бы совершенно бесстрастным, но до какой степени я сам таков, имею точное знание: я презираю утрату денег [лишь] до такой степени, чтобы не быть высланным на пустынный остров, лишившись всего³⁴, и презираю телесное страдание до такой степени, чтобы не заявлять о презрении быка Фаларида³⁵. 72а. Меня огорчит разорение отчизны³⁶ и друг, караемый тираном, и все прочее, подобное этому. 72b. И я молюсь богам, чтобы со мной никогда не случилось ничего подобного; а поскольку доселе со мной не случилось ничего подобного, ты и не видел меня печальным. 73. И я удивляюсь, что Мусоний³⁷, по рассказам, имел обыкновение говорить всякий раз: «О Зевс, пошли мне трудности, какие пожелаешь». Я же, напротив, всегда молюсь: «О Зевс,

³¹ В списке сочинений Галена по этической философии, приведенном в *De libr. pr.*, 15 (Boudon-Millot 169, 15 sq.), прежде всего упоминается трактат *De propriorum animi cuiuslibet affectuum dignotione et curatione*.

³² Гален имеет в виду, скорее всего, эпикурейцев. О понятии «невозмутимость» (ἀσχητοσύνη) в учении Эпикура см.: *Diog. Laer.* 87 и X, 127. Гален неоднократно упоминает это слово в качестве одного из философских определений блага в *De animi aff.*, 1 (Kühn V, 60, 16-61, 4).

³³ О своих сочинениях, посвященных философии Эпикура, Гален упоминает в *De libr. pr.*, 19.

³⁴ Ср. § 54–55.

³⁵ Бронзовый бык Фаларида был известным орудием пытки, применявшимся тираном Аргинта Фаларидом (сер. VI в. до н. э.), см.: *Luc. Phalaris A*, 11. О примере быка Фаларида в философской дискуссии о безразличии мудреца к боли см.: *Cic. Tusc. II*, 17; *Plut. Non posse suav. viv.*, 1088 B, 1090 A; *SVF III*, Fr. 586.

³⁶ Вопрос о том, должен ли мудрец испытывать печаль от разорения его родины, был общим местом в античной философской дискуссии о печали, ср. *Cic., Tusc. III*, 54; см. *Kotzia P.* Galen, “De indolentia”: Commonplaces, Traditions, and Contexts // Galen’s “De indolentia”. Tübingen. 2014. P. 91–126; *Fitzgerald J.* Galen’s “De indolentia” in the context of Greco-Roman Medicine, Moral Philosophy, and Physiognomy // *Ibid.* P. 208–213.

³⁷ Имеется в виду Мусоний Руф, известный философ-стоик I в. н. э., учитель Эпиктета. Об этом высказывании Мусония упоминает Эпиктет в своих «Беседах» I, 6, 37.

не посылай мне таких трудностей, которые я не смогу вынести». 74. Так и о здоровье тела я всегда молюсь, чтобы оно было здорово, а не о том, чтобы проявить стойкость при разбитой голове. Но решив упражнять воображение во всяком несчастье, чтобы легче его перенести, я не стал бы молиться о том, чтобы со мной случилось что-либо из того, что может меня опечалить. 75. Ибо я четко осознаю, в каком состоянии находятся мое тело и душа, наблюдая за ними; поэтому я не хотел, чтобы возникла какая-то из внешних причин, способная разрушить мое здоровье³⁸, или несчастье, которое было бы сильнее состояния моей души. 76. И конечно, я не пренебрегаю их хорошим состоянием, но всегда по мере своих сил стараюсь, чтобы в них обоих пребывала крепость, способная противостоять тому, что причиняет им горе. Ведь даже если я не надеюсь иметь ни телесную силу Геракла³⁹, ни душевную, которой по рассказам обладают мудрецы, то полагаю, что лучше не пренебрегать по доброй воле никаким упражнением. 77. Ибо я весьма восхваляю слово Тезея, который у Еврипида произносит следующие строки:

Запали в душу мне советы мудрые, –
Я загодя себя готовил к бедствиям:
К внезапной смерти, к горестным скитаниям,
К любой беде, что мог вообразить мой ум,
Чтоб горе непредвиденно не грянуло,
И не терзало душу понапрасну мне⁴⁰.

78а. И это единственное упражнение, которое я нахожу против тяжелых обстоятельств. 78б. Конечно, я не выше их, и поэтому стараюсь каждый раз говорить своим близким, что никогда не утверждал, что способен делать то, что не доказал делами. Ибо я презираю полную потерю денег только до той степени, когда их остается столько, чтобы не голодать, не мерзнуть и не жаждавать, а боль до такой степени, чтобы быть в состоянии беседовать с другом⁴¹ и во время чтения мне книги следить за ее содержанием. 79а. Ведь сильные боли лишают нас этого. И следует высоко ценить, если кто-то в этих случаях смог проявить терпение. 79б. О том, что не стоит печалиться, я писал и в других книгах⁴², где давал советы, которые будет излишним тебе перечислять, поскольку я с детства знаю и твою природу, и воспитание⁴³, и привычку использовать простую пищу и одежду, и совершенное воздержание от любов-

³⁸ Гален перечисляет эти внешние причины в *De opt. corp.* 3 (Kühn IV, 742), относя к ним причины, вызывающие чрезмерное охлаждение, согревание, увлажнение или иссушение тел, а также усталость, огорчения, бессонницы и разного рода заботы. В другом сочинении *De const. art.* 19 (Kühn I, 302, 7–10) среди причин, способных разрушить здоровье, Гален называет помимо жара, холода, усталости и огорчений еще плохое пищеварение, пьянство и гнев.

³⁹ В текстах Галена Геракл неоднократно упоминается как образец физической силы и выносливости, см., напр.: *In Hipp. De nat. hom. comm.* II 5 (Kühn XV, 123, 11 sq.), ср. *Epicet. Dissert.* I 6, 32–34.

⁴⁰ См. § 52 и примеч. 69.

⁴¹ Ср. § 71. О медико-философской поговорке «не голодать, не мерзнуть и не жаждавать» см.: *Opt. med.* II, 9 (Boudon-Millot 2007: 288), *De animi aff.*, 8 (Kühn V, 44), а также статью: *Boudon-Millot V. De Pythagore à Maxime Planude en passant par Galien: la fortune exceptionnelle de l'adage médico-philosophique ὡς μήτε πεινῆν μήτε ρίγοῦν μήτε διψῆν // Officina Hippocratica. Studies in Honour of Anargyros Anastassiou and Dieter Irmer.* B.; N. Y., 2011. P. 3–27.

⁴² Сохранился большой отрывок, посвященный проблеме печали, в *De animi aff.* 7–9 (Kühn V, 37, 3–52, 12).

⁴³ Ср. § 51.

ных утех, рабы которых непременно нуждаются в больших деньгах, если они богаты. 80. А если они не богаты, то сначала ноют и стенают днем и ночью. Затем, размышляя о средствах, необходимых им для исполнения желаний, они вынуждены целыми ночами бодрствовать. И не найдя этих средств, они рыдают, а найдя, не насыщаются и потому из-за ненасытных желаний влачат еще более жалкое существование. 81. К ним присоединяются еще те, кто умеренно привязан к почестям, и богатству, и славе, и политической власти. Если же среди них найдется тот, кто привязан к ним сверх всякой меры, то он вынужден влачить самое жалкое существование, поскольку совершенно не знает, в чем заключается добродетель и начало души, но умножает [таящиеся] в ней пороки и одновременно постоянно печалится, поскольку не может достичь того, к чему стремился. 82. Ибо, конечно, непомерные желания имеют недостижимую цель, так что никто в естественном состоянии не стал бы вверяться им, как и тому, кто им вверяется. 83. Но опыт даже неожиданных вещей становится учителем⁴⁴. И я решил расспросить одного человека, который владел тысячами драхм, семью тысячами или более, но не делился тем, что имел, с другими, и не брал из них [ничего для себя]. Он же ответил: «Как мы тщательно бережем части тела, так же подобает каждому беречь и деньги». 84. Придя в изумление от слов этого мужа, я, удалившись, продиктовал, как обычно это делаю, книгу «О сребролюбивых богачах»⁴⁵, которую также тебе послал.

Конец [трактата] Галена «О том, что не стоит печалиться».

Список сокращений

CMG – Corpus Medicorum Graecorum / Ed. Academia Berolinensis et Brandenburgensis cum Academiis Havniensi atque Lipsiensi. Berolini: Academia Scientiarum, 1907–.

Kühn – Claudii Galeni opera omnia / Hrsg. von C.G. Kühn. Leipzig: Libraria Car. Snoblochii, 1821–1833.

SVF – Stoicorum veterum fragmenta / Coll. I ab Arnim. Vol. I–IV. Stuttgartiae: B.G. Teubner, 1964.

Список литературы

Гален. Увещание к занятию медициной / Пер. с древнегреч. и примеч. И.В. Пролыгиной // Вестник древней истории. 2014. № 3. С. 283–299.

Пролыгина И.В. Гален Пергамский и его трактат «О том, что наилучший врач есть также философ» // Историко-философский ежегодник'2011. М.: Канон+, 2013. С. 82–100.

Boudon-Millot V. Un traité perdu de Galien miraculeusement retrouvé, le “Sur l’inutilité de se chagriner”: texte grec et traduction française // La science médicale antique. Nouveaux regards / Sous la direction de V. Boudon-Millot, A. Guardasole et C. Magdelaine. P.: Beauchesne, 2007. P. 74–125.

⁴⁴ Выражение «опыт есть учитель» (ἡ πείρα διδάσκαλος γίветαι) неоднократно встречается-ся как у Галена (см. De alim. fac. I 1, 7; Kühn VI, 457, 8–12), так и у других более поздних авторов (*Olymp.* In Plat. Gorg. 40, 6; Joan. Damasc. Sacra par. PG 96, 261, 47).

⁴⁵ Этот трактат не сохранился, и о нем ничего не известно из других источников. В небольшом рассуждении о печали в In Hipp. Progn. (Kühn XVIII b 19, 2–7) Гален упоминает среди тех, кто печалится, «сребролюбцев, лишенных своих денег». Сочинение со схожим названием сохранилось у Плутарха (De sup. div. 523C-528B), в котором он также затрагивает тему соотношения сребролюбия и отсутствия печали (523 D).

Boudon-Millot V. De Pythagore à Maxime Planude en passant par Galien: la fortune exceptionnelle de l'adage médico-philosophique ὡς μήτε πεινῆν μήτε ῥίγοῦν μήτε διψῆν // *Officina Hippocratica. Studies in Honour of Anargyros Anastassiou and Dieter Irmer* / Ed. by L. Perilli, Ch. Brockmann, K.-D. Fischer and A. Roselli. B.; N. Y.: Walter de Gruyter, 2011. P. 3–27.

Fitzgerald J. Galen's "De indolentia" in the context of Greco-Roman Medicine, Moral Philosophy, and Physiognomy // Galen's "De indolentia" / Ed. by C.K. Rotschild and T.W. Thompson. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. P. 203–220.

Galien. Ne pas se chagriner / Texte établi, trad. et annoté par V. Boudon-Millot et J. Jouanna. P.: Les Belles Lettres, 2010. 210 p.

Grafton A., Williams M. Christianity and the Transformation of the Book: Origen, Eusebius, and the Library of Caesarea. Camb. (Mass.): Belknap Press of Harvard UP, 2006. 367 p.

Kotzia P. Galen, "De indolentia": Commonplaces, Traditions, and Contexts // Galen's "De indolentia" / Ed. by C.K. Rotschild and T.W. Thompson. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. P. 91–126.

Lami A. Il nuovo Galeno e il fr. 964 di Euripide // Galenos. 2009. Vol. 3. P. 10–19.

Roselli A. Libri e biblioteche a Roma al tempo di Galeno: la testimonianza del "De indolentia" // Galenos. 2010. No. 4. P. 127–148.

References

Boudon-Millot, V. "Un traité perdu de Galien miraculeusement retrouvé, le 'Sur l'inutilité de se chagriner': texte grec et traduction française", *La science médicale antique. Nouveaux regards*, sous la direction de V. Boudon-Millot, A. Guardasole, C. Magdelaine. Paris: Beauchesne, 2007, pp. 74–125.

Boudon-Millot, V. "De Pythagore à Maxime Planude en passant par Galien: la fortune exceptionnelle de l'adage médico-philosophique ὡς μήτε πεινῆν μήτε ῥίγοῦν μήτε διψῆν", *Officina Hippocratica. Studies in Honour of Anargyros Anastassiou and Dieter Irmer*, ed. by L. Perilli, Ch. Brockmann, K.-D. Fischer and A. Roselli. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2011, pp. 3–27.

Boudon-Millot, V. et Jouanna, J. (éd. et tr.) Galien, *Ne pas se chagriner*. Paris: Les Belles Lettres, 2010. 210 pp.

Fitzgerald, J. "Galen's 'De indolentia' in the context of Greco-Roman Medicine, Moral Philosophy, and Physiognomy", *Galen's 'De indolentia'*, ed. by C.K. Rotschild and T.W. Thompson. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014, pp. 203–220.

Grafton, A. & Williams, M. *Christianity and the Transformation of the Book: Origen, Eusebius, and the Library of Caesarea*. Cambridge, Mass: Belknap Press of Harvard UP, 2006. 367 pp.

Kotzia, P. "Galen, De indolentia: Commonplaces, Traditions, and Contexts", *Galen's 'De indolentia'*, ed. by C.K. Rotschild and T.W. Thompson. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014, pp. 91–126.

Lami, A. "Il nuovo Galeno e il fr. 964 di Euripide", *Galenos*, 2009, Vol. 3, pp. 10–19.

Prolygina, I. V. "Galen Pergamskiy i ego traktat 'O tom, chto nailuchshiy vrach est takzhe filosof'" [Galen of Pergamon and his treatise 'The best doctor is also philosopher'], *Istoriko-filosofskiy ezhegodnik'* 2011. Moscow: Kanon+ Publ., 2013, pp. 82–100. (In Russian)

Prolygina, I. V. (tr.) Galen, "Uvezchanie k zanatiju medizinoj" [Exhortation to study the Medicine], *Vestnik drevney istorii*, 2014, No. 3, pp. 283–299. (In Russian)

Roselli, A. "Libri e biblioteche a Roma al tempo di Galeno: la testimonianza del 'De indolentia'", *Galenos*, 2010, Vol. 4, pp. 127–148.